

Научная статья

УДК 910.1

doi: 10.17072/2079-7877-2021-4-42-58

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АКТИВНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ АФРИКИ)**Глеб Константинович Сугаков**

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки Российской академии наук, Россия

g.sugakov@inafr.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6270-209X>, Author ID: 1043565

Аннотация. На сегодняшний день в странах Африки, являющихся объектом исследования, наблюдается серьёзная конкуренция между иностранными инвесторами. Внешнеэкономические интересы в макрорегионе имеют и российские компании, что требует изучения опыта других государств, а именно их страновых и отраслевых приоритетов, используемых инструментов. В общественной географии отсутствует общепринятая схема анализа географии инвестиций с точки зрения доноров, а не реципиентов капитала, и её разработка является целью данной работы. После уточнения соотношения основных терминов инвестиционной деятельности (активность иностранных инвесторов, инвестиционный имидж, инвестиционный климат и др.) в статье рассматривается последовательный план географического макрорегионального анализа этой сферы с применением плиточных картоидов как наиболее продуктивного средства визуализации пространственной информации об инвестициях на данном иерархическом уровне. После выявления территориальной и отраслевой структуры активности различных стран-доноров инвестиций в Африке предпринимается попытка реконструирования факторов, которые предопределили предмет исследования — пространственную и отраслевую дифференциацию прямых инвестиций в странах макрорегиона. Предложена типология государств-экспортёров капитала («убиквисты», «сателлиты», «культуроориентированные», «европейские колониальные державы», «внутрирегиональные лидеры»), которая может быть применена (как частично, так и полностью) для других макрорегионов мира.

Ключевые слова: активность иностранных инвесторов, инвестиционный имидж, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, плиточные картоиды, Африка, российско-африканские отношения, саммит Россия-Африка

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Сугаков Г.К. Географический анализ активности иностранных инвесторов (на примере Африки) // Географический вестник = Geographical Bulletin. 2021. №4(59). С. 42–58. doi: 10.17072/2079-7877-2021-4-42-58.

Original article

doi: 10.17072/2079-7877-2021-4-42-58

**GEOGRAPHICAL ANALYSIS OF FOREIGN INVESTOR ACTIVITY
(CASE STUDY OF AFRICA)**

© Сугаков Г.К., 2021

Gleb K. Sugakov

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Russia
g.sugakov@inafr.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6270-209X>, Author ID: 1043565

Abstract. Today, there is a serious competition between foreign investors in Africa. Russian companies also have foreign economic interests in the continent, which requires studying the experience of other states, namely their country and sectoral priorities and the instruments used. Human geography lacks a generally accepted framework for analyzing the geography of investment from the perspective of donors rather than recipients of capital, which is why it is proposed in this paper. After specifying the relationship between the main terms in the field of investment (foreign investor activity, investment image, investment climate, etc.), the article provides a consistent scheme of geographical macro-regional analysis of this sphere using tile maps as the most productive means of visualizing spatial information on investment at a given hierarchical level. After identifying the spatial and sectoral patterns of activity of different investment donor countries in Africa, an attempt is made to reconstruct the factors that have predetermined the spatial and sectoral differentiation of direct investment in the countries of the macro-region. A typology of capital-exporting states ('ubiquitous', 'satellite', 'culture-oriented', 'European colonial powers', 'intra-regional leaders') that can be applied (both partially and fully) to other continents is proposed.

Keywords: foreign investor activity, investment image, investment climate, investment attractiveness, tile map, Africa, Russia-Africa relations, Russia-Africa summit

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" under a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation to conduct large research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement No. 075-15-2020-783).

For citation: Sugakov, G.K. (2021). Geographical analysis of foreign investor activity (case study of Africa). *Geographical Bulletin*. No. 4(59). Pp. 42–58. doi: 10.17072/2079-7877-2021-4-42-58.

Введение

Несмотря на то, что тема инвестиций традиционно находится в поле зрения, в первую очередь, экономической науки, её изучением целесообразно заниматься и географам. По словам выдающегося отечественного географа В.П. Семёнова-Тян-Шанского, «если окружающие географию соседние науки прежде всего стремятся ответить на вопросы «что» (сущность) и «как» (способ), то самостоятельная географическая мысль прежде всего отвечает на вопросы «где» (пространство) и «откуда», «куда» (связи с другими пространствами). Общим с другими науками у неё остаётся только вопрос «почему» (причинность)» [16, с. 46].

Таким образом, В.П. Семёнов-Тян-Шанский заостряет внимание не только на статическом элементе географии («где») – распределении объектов, процессов и явлений, но и на динамическом («откуда», «куда») – их распространении в определённом направлении. Рассмотрение обоих элементов является одинаково важным, несмотря на наблюдаемый в большинстве географических исследований перекоп в сторону статического. Однако некоторые географические вопросы вовсе невозможно рассматривать в статике, и динамический элемент в них явно преобладает. К числу таких направлений можно отнести географию инвестиций, которую по-другому можно назвать географией движения капитала.

В отечественных и зарубежных географических исследованиях освещены такие вопросы инвестиционной проблематики, как:

– инвестиционное развитие территории (Л.И. Корнева [27], О.В. Подшувейт [14], Н.А. Щитова [27] и др.);

– оценка инвестиционного климата (инвестиционной привлекательности) (на примере субъектов РФ: Е.Н. Королева [5], Ю.В. Петров [12], А.М. Шафран [25] и др.);

Экономическая, социальная и политическая география
Сугаков Г.К.

- привлечение инвестиций в рамках территориального управления и региональной политики (Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев [2], М.Д. Шарыгин [24] и др.);
- влияние геополитических факторов на направление инвестиций (Ю.М. Зверев, Г.М. Фёдоров [22] и др.);
- пространственная структура прямых иностранных инвестиций в мировом хозяйстве (как для отдельных стран (А.В. Кузнецов [7], С.С. Лачининский [8] и др.), так и в целом (Н.С. Мироненко [9], Д.Н. Самусенко [15] и др.));
- методологические проблемы изучения географии инвестиций (Д. Войчик [34], А.В. Кузнецов [6], Д. Хаберли [34] и др.);
- инвестиции как часть географии финансов и/или банковской деятельности (характерно для британской (Р. Мартин, Дж. Поллард [36] и др.), французской (П. Монбейг [37] и др.) и бразильской (Ф. Контел [30] и др.) географических школ).

Отметим, что в географической литературе в настоящий момент отсутствует общепринятая методология сравнительного изучения деятельности инвесторов из различных стран, в связи с чем целью данной работы является предложение схемы географического анализа активности иностранных инвесторов с учётом опыта вышеуказанных исследовательских направлений.

В качестве полигона для этого выбрана Африка, в настоящее время являющаяся зоной столкновения интересов инвесторов из многих стран. Российские компании в Африке испытывают серьёзную конкуренцию со стороны Китая, стран ЕС и Великобритании, США, Турции и других акторов. Тем не менее, по словам Л.Л. Фитуни, «африканские рынки приложения капитала всё ещё далеки от насыщения и достаточно свободны» [23, с. 22], что делает научное — в т.ч. географическое — изучение активности инвесторов целесообразным: анализ зарубежного опыта может быть использован при формировании внешнеэкономической стратегии РФ в макрорегионе, необходимость которой обозначилась в последние годы. В октябре 2019 г. в Сочи состоялся первый Саммит и Экономический форум Россия – Африка, участие в котором приняли представители всех 54 стран Африки, 45 из которых были представлены главами государств и правительств [13].

Для достижения заявленной цели прежде всего необходимо прояснить основные термины (понятия) инвестиционной деятельности и дать им географическую интерпретацию. К ним можно отнести инвестиционный потенциал, инвестиционные риски, инвестиционный климат, инвестиционную привлекательность, инвестиционный имидж, активность иностранных инвесторов. Автором предложено [18, с. 37] соотношение между ними, представленное на рис. 1. Рассмотрим каждый термин более подробно.

По определению Б.Б. Нво Нво Нзанга, «активность иностранных инвесторов в стране — это многосложное понятие, которое характеризует реальное развитие инвестиционной деятельности нерезидентами в виде инвестиций в основной капитал в определённом месте (государстве, регионе)» [10, с. 8]. Иными словами, оно характеризует фактическое присутствие иностранных инвестиций на территории. Эта активность может измеряться либо объёмом инвестиций (как накопленных, так и направленных в конкретном году), либо количеством реализуемых проектов и созданных в результате рабочих мест. Предмет исследования — пространственная дифференциация прямых иностранных инвестиций в странах Африки — представляет собой один из частных аспектов активности иностранных инвесторов, и именно это понятие является ключевым в данной работе.

При этом нужно отметить, что активность иностранных инвесторов (в нашем случае в виде прямых инвестиций) — это лишь часть инвестиционной деятельности, лежащая на поверхности, её можно увидеть своими глазами, объективно оценить и измерить. Для того чтобы выявить, что определило принятие управленческого решения

Экономическая, социальная и политическая география
Сугаков Г.К.

о направлении определённого объёма инвестиций в ту или иную страну или регион, нужно обратиться к другим, скрытым от прямого наблюдения, категориям в сфере инвестиций.

В первую очередь, это инвестиционный климат, или инвестиционная привлекательность. Как показал обзор литературы [5; 10; 12; 17; 21; 25], эти понятия можно рассматривать как синонимы, так как традиционно они состоят из двух одних и тех же слагаемых — инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков. К ним может быть добавлено третье слагаемое, предложенное А.М. Фатхиевым, а именно «инвестиционная активность хозяйствующих субъектов как интенсивность привлечения ими инвестиций в экономику» [21, с. 8]. Этот компонент инвестиционного климата (инвестиционной привлекательности) отсутствует у большинства авторов, но может быть полезен в некоторых случаях с целью оценки политики стейкхолдеров по привлечению инвестиций на определённую территорию.

Рис. 1. Соотношение основных понятий инвестиционной деятельности (составлено автором)

Fig. 1. Relationship between the main concepts of investment activity (compiled by the author)

Нами принимается междисциплинарное определение инвестиционного климата, согласно которому он представляет собой «комплекс объективных условий инвестирования, охватывающий экономические, политические и социальные компоненты: природные ресурсы, рабочую силу, законодательство и т.д. Некоторые из них в значительной мере зависят от действий властей, другие вытекают из географического положения, предпочтений населения, конъюнктуры рынков и т.д.» [10, с. 9].

Тем не менее, как отмечает Б.Б. Нво Нво Нзанг, «нельзя упрощенно декларировать, что инвестиции направляются туда, где благоприятнее инвестиционный климат». Для этого он вводит ещё одну категорию — инвестиционный имидж, понимаемый как «комплексное отражение различных аспектов инвестиционного климата в представлениях инвесторов» [там же]. Данный имидж формируют как объективные факторы (инвестиционный климат), так и субъективные (неэкономические предпочтения инвесторов; характер информации (у конкретного инвестора) о положении дел в стране (регионе)).

Инвестиционный имидж, таким образом, представляет собой некий «чёрный ящик», связывающий два объективных понятия инвестиционной деятельности — инвестиционный климат и активность иностранных инвесторов (см. рис. 1).

При этом нужно отметить, что инвестиционный климат можно считать объективной величиной лишь с некоторой долей допущения — оценить его с помощью термометра или барометра, к сожалению, невозможно. Это потенциальная характеристика, которая, пройдя

через призму инвестиционного имиджа, т.е. различных информационных искажений (как в лучшую, так и в худшую сторону), может определить наличествующую, реальную величину – активность иностранных инвесторов.

Прояснив соотношение основных понятий инвестиционной деятельности, можно перейти к построению схемы географического анализа активности иностранных инвесторов (на примере Африки).

1. Отбор стран-экспортёров капитала для анализа

Исходя из основных способов измерения активности иностранных инвесторов, критериями для отбора стран-доноров для дальнейшего анализа могут быть:

- объём накопленных прямых инвестиций;
- объём направленных за определённый период прямых инвестиций;
- количество реализованных проектов;
- число созданных в результате реализации проектов рабочих мест.

К примеру, согласно докладу Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), по объёму накопленных прямых иностранных инвестиций в Африке по состоянию на конец 2018 г. лидируют: Нидерланды (\$79 млрд), Франция (\$53 млрд), Великобритания (\$49 млрд), США (\$48 млрд), Китай (\$46 млрд), ЮАР (\$35 млрд), Италия (\$29 млрд), Гонконг (Китай) (\$21 млрд), Сингапур (\$20 млрд), Германия (\$14 млрд) [33, р. 28].

В зависимости от специфики исследуемого макрорегиона могут быть использованы и другие критерии. Например, применительно к странам Африки целесообразно оценить степень влияния бывших метрополий на современную инвестиционную ситуацию, а также сохранение экономических связей между бывшими частями колониальной империи. Таким образом, помимо Франции, Великобритании, Германии и Нидерландов, входящих в список лидеров по данным ЮНКТАД, в анализ могут быть добавлены Бельгия, Испания и Португалия.

Кроме того, некоторые страны могут не входить в число лидеров ни по одному из вышеуказанных количественных показателей, но иметь потенциал для существенного наращивания своего присутствия в регионе, что также требует изучения. К числу таких акторов в случае Африки могут быть отнесены Канада, Япония, Южная Корея, Россия, Бразилия, Индия, Турция, ОАЭ.

2. Сбор статистических данных для картографирования по отобранным странам

Основным открытым источником данных по объёму накопленных прямых иностранных инвестиций является база данных МВФ [35]. В ней, в отличие от базы данных ЮНКТАД, доступна дифференцированная статистика по донорам инвестиций в страну, а не только общий объём накопленных инвестиций в ней. Использование базы МВФ также обусловлено её наибольшей полнотой относительно других доступных источников для обеспечения сравнимости данных по всем отобранным донорам инвестиций. При этом используется «зеркальная» статистика – как со стороны импортеров, так и со стороны экспортёров капитала.

Нужно отметить, что часть данных остается конфиденциальной (помечаются «С»). По словам А.В. Кузнецова, это может означать, что инвестиции в страну осуществили одна–две компании, и «по опубликованным для соответствующего государства данным легко вычислить показатели конкретного инвестора, что может быть использовано против него его конкурентами» [7, с. 104].

Кроме того, согласно А.В. Кузнецову, «проблему составляет учет <...> долгосрочных кредитов материнских компаний своим зарубежным дочерним структурам... При возврате этих кредитов, особенно с процентами, может в отдельных случаях возникать феномен отрицательных накопленных сумм ПИИ (*прямых иностранных инвестиций — прим.*

автора). В то же время созданный с помощью таких кредитов проект может продолжать успешно функционировать, причем под контролем все той же иностранной компании» [6, с. 9].

Проблемой также остаётся качество данных. В рабочем докладе МВФ под говорящим названием «Глобальная сеть прямых иностранных инвестиций: в поиске конечных инвесторов» [31] затрагивается вопрос формирования статистики по инвестициям в мире. Помимо различий в методологиях учёта в разных странах и разными организациями недостаток заключается в том, что в основном этот учёт ведётся по первой стране-реципиенту инвестиций. Принимая во внимание сложность цепочек движения капитала и активное использование офшоров, становится ясно, что получить представление о реальном назначении существенных объёмов прямых иностранных инвестиций в мире таким способом весьма проблематично. Авторами доклада предложено решение: исключение из международной статистики данных по компаниям специального назначения (*special purpose entities*), активно используемым в офшорных юрисдикциях, и разбивка данных по конечной инвестирующей экономике (*ultimate investing economy*) [Ibid].

Однако большого открытого массива данных по инвестициям, в котором бы использовалась такая улучшенная методология, пока не существует. Тем не менее в условиях географического анализа инвестиций первоочередное значение имеют не абсолютные объёмы накопленных инвестиций, а относительные: важны не столько конкретные цифры, сколько возможность выявить на их основе те или иные страновые приоритеты донора инвестиций. При этом полученные результаты в любом случае критически осмысливаются исходя из возможных искажений в исходной статистике, причины возникновения которых описаны выше.

Таблица 1

5 крупнейших реципиентов ПИИ в Африке со стороны рассматриваемых доноров

(составлено автором по данным [35])

Top 5 African recipients of FDI for each individual donor under study

(compiled by the author according to [35])

Доноры	Китай	США	Канада	Япония	Корея	Россия	Индия	
реципиенты	1	ЮАР	Маврикий	Маврикий	ЮАР	Мадагаскар	Алжир	Маврикий
	2	Замбия	Египет	Замбия	Маврикий	Нигерия	Сейшелы	Мозамбик
	3	Нигер	ЮАР	Буркина-Фасо	Алжир	Маврикий	Египет	Замбия
	4	Маврикий	Нигерия	Кот-д'Ивуар	Замбия	Ливия	Маврикий	Нигерия
	5	ДРК	Алжир	Мали	Нигерия	ЮАР	ЮАР	Ливия
Доноры	ОАЭ	Турция	Бразилия	Великобритания	Франция	Португалия		
реципиенты	1	Марокко	Алжир	Ангола	ЮАР	Марокко	Мозамбик	
	2	Мозамбик	Нигер	Мозамбик	Маврикий	Нигерия	Ангола	
	3	Маврикий	Египет	Сейшелы	Нигерия	Ангола	Кабо-Верде	
	4	Алжир	Гана	Нигерия	Мозамбик	Маврикий	Марокко	
	5	Нигерия	Марокко	Маврикий	Ботсвана	Конго	Алжир	
Доноры	Бельгия	Нидерланды	Италия	Испания	Германия	ЮАР		
реципиенты	1	ЮАР	ЮАР	Алжир	Марокко	ЮАР	Маврикий	
	2	Нигерия	Египет	Египет	Алжир	Египет	Мозамбик	
	3	Кот-д'Ивуар	Нигерия	Нигерия	ЮАР	Марокко	Гана	
	4	Марокко	Ливия	Тунис	Египет	Маврикий	Кения	
	5	Алжир	Маврикий	ЮАР	Ливия	Ливия	Намибия	

В табл. 1 отражены 5 крупнейших реципиентов прямых иностранных инвестиций для каждой из рассматриваемых в исследовании стран-доноров.

3. Визуализация статистики по странам-донорам инвестиций с помощью плиточных картоидов

Для выявления пространственной структуры прямых иностранных инвестиций в Африке применяется картографический метод.

При выборе способа визуализации активности иностранных инвесторов в макрорегионе необходимо учесть следующие условия. Во-первых, объём накопленных инвестиций является абсолютным показателем, и применение некоторых способов изображения, используемых для относительных показателей, не является возможным согласно картографическим правилам. Во-вторых, этот объём на разных территориях может отличаться на порядок: в одну страну донор инвестировал несколько миллиардов, а в другую — несколько миллионов, но всё это нужно показать на одной карте. В-третьих, размер территории исследуемых единиц (54 стран Африки, являющихся членами ООН) сильно колеблется: от 2,4 млн км² (Алжир) до 455 км² (Сейшельские острова), что делает Африку относительно сложным макрорегионом для представления данных.

К возможным способам картографического изображения объёма накопленных иностранных инвестиций относятся, в частности, картодиаграмма и точечный способ. Однако, учитывая опыт предыдущих работ автора, наиболее продуктивным способом, на наш взгляд, являются плиточные картоиды, возможности применения которых подробно разобраны географом А.Б. Елацковым (см. рис. 3, 4). Их главная идея заключается в приведении «всех территориальных единиц исследуемого региона (стран, провинций, районов и т.п.) к одной форме неизменного размера и размещении в строго регулярном порядке на узлах воображаемой сетки <...>. По содержательному характеру это та же самая таблица с данными, но упорядоченная не в столбце по алфавиту, а в пространстве по относительному размещению. Ячейка выше будет соответствовать региону, который расположен севернее и т. д.» [4, с. 116].

Таким образом, плиточный картоид вбирает в себя лучшие черты как карты, так и таблицы. В отличие от классических карт или картосхем он позволяет обеспечить равное внимание к географическим единицам с разной площадью территории, что особенно важно для изображения малых государств Африки, в том числе островных, и значительно повышает удобство считывания данных. При этом «стандартизация размеров позволяет использовать цветовые/оттеночные шкалы <...> для показа абсолютных значений. Это так называемые «температурные» карты. <...> Правда, в классической картографии оттенком рекомендуется указывать лишь относительные величины. И понятно почему: неравенство площадей сильно искажает зрительное восприятие абсолютных значений. На плитках же такого противоречия нет» (подчёркнуто мной. — прим. автора) [4, с. 118].

Нужно добавить, что способ плиточных картоидов становится всё более популярным в нашей стране и может быть использован для картографирования не только инвестиций, но и многих других характеристик (см., например, [1]).

4. Выявление страновых/субрегиональных и отраслевых приоритетов доноров инвестиций

В целях выявления страновых/субрегиональных приоритетов того или иного донора инвестиций на первом этапе проводится анализ подготовленных плиточных картоидов. На втором этапе может быть произведено сравнение выявленных по итогам картографирования страновых/субрегиональных приоритетов стран-доноров с декларируемыми на политическом уровне. Сравнение осуществляется при наличии

во внешнеэкономических стратегиях и других программных документах, заявлениях рассматриваемых экспортёров капитала указаний на их страновые/субрегиональные приоритеты в Африканском макрорегионе. При наличии крупных инфраструктурных проектов на континенте (таких как китайская Инициатива Пояса и Пути, ранее известная как «Один пояс – Один путь») также оценивается степень их проявления на плиточных картоидах.

Для выявления отраслевых приоритетов доноров инвестиций проводится анализ литературы, документов, международных и национальных статистических баз. Отдельно могут быть указаны крупнейшие проекты экспортёров капитала в приоритетных странах/субрегионах.

5. Определение места донора инвестиций в глобальной сети офшоров

Исследовавшие статистику прямых иностранных инвестиций по данным ОЭСР и МВФ, датские экономисты [32, р. 52] пришли к выводу, что «ошеломляющие \$12 трлн — почти 40% всех прямых иностранных инвестиций в мире – полностью искусственны: они состоят из финансовых инвестиций, проходящих через компании-«пустышки» без реальной активности». При этом «эти инвестиции в пустые корпоративные оболочки почти всегда проходят через хорошо известные налоговые гавани. Восемь крупнейших транзитных экономик — Нидерланды, Люксембург, Гонконг, Британские Виргинские острова, Бермудские острова, Каймановы острова, Ирландия и Сингапур — принимают на себя более 85% мировых инвестиций в компании специального назначения, которые часто создаются по налоговому соображениям» [Ibid].

Путём математического анализа аномалий в базе данных прямых иностранных инвестиций МВФ британские географы Д. Хаберли и Д. Войчик выявили структуру глобальной сети офшоров. Авторы выделили четыре основных блока инвесторов (Американский мир (*Pax Americana*), Британская империя (*British Empire*), Большой Китай (*Greater China*) и Восточный блок (*Eastern Block*)), каждый из которых «обслуживают» свои офшорные юрисдикции [34, р. 269]. К примеру, такие офшорные зоны, как Сингапур и Гонконг (специальный административный район КНР; в международной статистике инвестиций учитывается отдельно), связаны с блоком «Большой Китай» [Ibid]. Таким образом, инвестиции из этих зон в страны Африки могут быть интерпретированы в контексте интересов КНР в макрорегионе и отдельно не рассматривались.

В качестве офшоров могут быть приняты юрисдикции, входящие в список экономик с низкими налогами, подготовленный МВФ [31, р. 9]. Отметим, что в этот список входят 3 африканские страны: Маврикий, Сейшельские острова и Либерия.

6. Установление факторов, определяющих пространственную дифференциацию прямых инвестиций различных стран-доноров

Все факторы пространственной дифференциации инвестиций могут быть разделены на две группы: обусловленные «вертикально» и обусловленные «горизонтально».

«Вертикальная обусловленность» связана с положением территориальной единицы (в данном случае — страны) в пространстве и с теми свойствами, которые определяются этим положением [11, с. 7]. К примеру, если фактором привлекательности страны для иностранного капитала является её природно-ресурсный потенциал, то это «вертикальная обусловленность»: она связана с внутренними свойствами этой территории, а не с её положением относительно других территорий, в т.ч. соседних стран.

«Горизонтальная обусловленность» связана с положением территориальной единицы относительно других объектов в пространстве [там же]. Например, если фактором

инвестиционной привлекательности африканской страны для такого инвестора, как Индия, является её нахождение в Восточной Африке на побережье Индийского океана, то это «горизонтальная обусловленность»: в данном случае для донора инвестиций важнее не внутренние свойства территории, а её относительная географическая близость, транспортная доступность — т.е. положение относительно самой Индии и Индийского океана.

7. Выявление инструментария, используемого инвесторами для наращивания своего присутствия

Данный инструментарий является своеобразным «мостиком» между выявленными страновыми/отраслевыми приоритетами того или иного донора инвестиций (п. 4 в схеме) и факторами, их определяющими (п. 6).

При этом все механизмы и инструменты, используемые донорами, могут быть классифицированы на основе нескольких подходов.

Во-первых, по реализации тем или иным сектором общества (или сразу несколькими): государство (публичный сектор), бизнес (коммерческий сектор), а также «третий сектор» (некоммерческий сектор), связанный с неправительственными (НПО) и некоммерческими (НКО) организациями [3].

Отметим, что «третий сектор» был представлен в Африке в разные исторические эпохи и всегда играл значительную роль: «в колониальные времена это были христианские миссионеры, которые прибыли, чтобы цивилизовать туземцев в колониях. Сегодня это НПО, которые взяли на себя такую роль» [2, с. 211].

Во-вторых, по отношению инструмента к «мягкой» или «жесткой» силе.

В-третьих, по направленности инструмента: только на сферу инвестиций или на инвестиции и другие сферы экономических отношений (в частности, торговлю) одновременно.

8. Представление промежуточных результатов

Все собранные по п. 4–7 данные объединяются в рамках одной таблицы со следующими столбцами: страна-донор (*с возможным указанием места в глобальной сети офшоров*) — факторы пространственной дифференциации прямых инвестиций страны в макрорегионе – инструментарий – страновые/субрегиональные приоритеты (*с возможным указанием их совпадения/несовпадения с декларируемыми на политическом уровне*) – отраслевые приоритеты.

Отдельно следует остановиться на анализе факторов, детерминирующих распределение прямых иностранных инвестиций по странам Африки (рис. 2). Они группированы таким образом, чтобы страны с наиболее схожим набором факторов оказались рядом друг с другом. Отметим, что значимость этих факторов для той или иной страны не сравнивалась, и порядок их перечисления обусловлен удобством для дальнейшей типологии стран (см. п. 9).

Размер государства (см. рис. 2) в данном случае понимается в широком смысле как сводный показатель – среднее арифметическое доли конкретной страны в общей площади территории, численности населения и объёме ВВП стран мира [19, с. 26].

9. Типология доноров иностранных инвестиций в макрорегионе

Типология доноров иностранных инвестиций в регионе является одним из основных результатов проводимого географического анализа. Опираясь на матрицу факторов (рис. 2), сводную таблицу (описанную в п. 8) и степень активности различных доноров инвестиций (по 19 плиточным картоидам), можно предложить следующую типологию стран-экспортёров капитала в Африку.

1. Убиквисты

Согласно биологическому определению, «убиквисты (от лат. *ubique* – повсюду, везде) – это виды растений и животных, обитающие повсеместно (в самых разнообразных условиях окружающей среды). Например, тростник обыкновенный растёт от тропиков до Арктики в водоёмах и на суше, на глинистом и на песчаном грунте; волк распространён от тундр до полупустынь и пустынь» [20].

Данная аналогия может быть применена и к иностранным инвесторам: убиквистами можно назвать тех инвесторов, для которых местные условия территории-реципиента играют меньшую роль, чем для остальных. В случае Африки к ним можно отнести страны, инвесторы из которых проявляют высокую активность на континенте, но при этом не отягощены колониальным прошлым, не имеют специфических страновых предпочтений, связанных с этнокультурными связями и религией, географически далеки (см. рис. 2).

Страны-убиквисты можно разделить на два подтипа по степени активности на континенте (по объёму накопленных инвестиций): более активные и менее активные.

К первому подтипу относятся Китай и Соединённые Штаты, входящие в число лидеров по объёму накопленных прямых инвестиций в странах Африки. Их присутствие в макрорегионе почти повсеместно и многогранно, и они обладают значительными финансовыми ресурсами для масштабной экспансии на континент [28]. Факторов, ограничивающих ареал их проникновения в Африку, фактически нет. Хотя для Китая важно отсутствие дипломатических связей с Тайванем в обход Пекина, этот фактор предопределяет отсутствие китайских инвестиций лишь в одной африканской стране – Королевстве Эсватини. Для США же имеет значение «приверженность страны демократическим ценностям», однако реальным ограничением в Африке это не является.

Ко второму подтипу стран-убиквистов можно отнести Японию, Южную Корею и Россию. От первого подтипа их отличают более скромные финансовые возможности и более низкая степень присутствия на континенте в данный момент, но все характерные черты в целом совпадают.

Нужно отметить, что Россия имеет культурные и религиозные связи с Эфиопией, но этот фактор не является определяющим при формировании внешнеэкономической стратегии России в макрорегионе и используется для наращивания двусторонних отношений между странами.

Страна \ Фактор	Китай	США	Канада	Япония	Корея	Россия	Индия	ОАЭ	Турция	Бразилия	Великобрит.	Франция	Португалия	Бельгия	Нидерланды	Италия	Испания	Германия	ЮАР
Размер страны (африканской)	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
Природно-ресурсн. потенциал	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
Географическая близость							+	+	+			+	+			+	+		+
Колониальное прошлое											+	+	+	+					
Язык		+					+	+		+	+	+	+	+					
Этнокультурные связи							+	+		+									
Религия									+										
Политическая ориентация	+	+	+								+				+				
Противодействие др. странам		+																	
Бизнес-климат																			+

Рис. 2. Факторы, детерминирующие распределение прямых иностранных инвестиций по странам Африки (составлено автором)

Fig. 2. Factors determining the distribution of foreign direct investment across Africa (compiled by the author)

Экономическая, социальная и политическая география
Сугаков Г.К.

Рис. 3. Накопленные прямые иностранные инвестиции США в странах Африки (составлено автором по данным [35])
Fig. 3. Accumulated US foreign direct investment in Africa (compiled by the author according to [35])

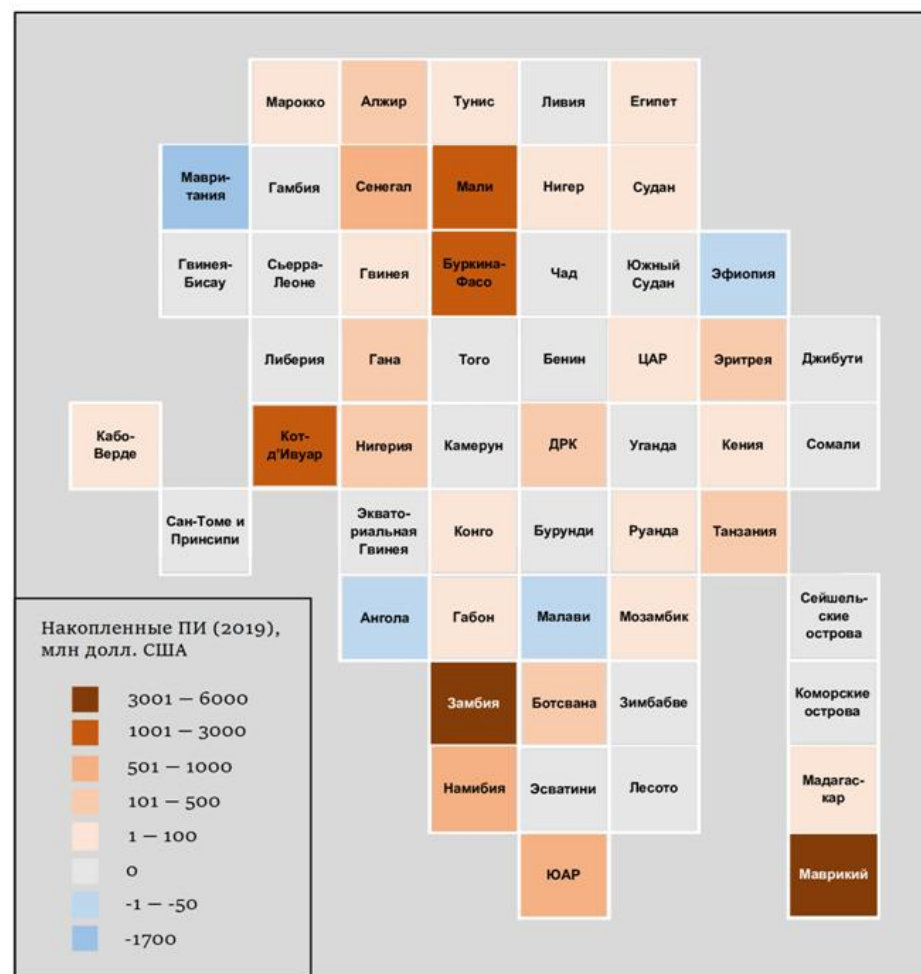

Рис. 4. Накопленные прямые иностранные инвестиции Канады в странах Африки (составлено автором по данным [35])
Fig. 4. Accumulated Canada's foreign direct investment in Africa (compiled by the author according to [35])

2. Сателлиты

К этому типу относится лишь одна из рассмотренных стран-доноров инвестиций в Африке, а именно Канада, внешнеэкономическая и внешнеполитическая стратегия которой является дополнением стратегии США.

Как видно по рис. 3 и 4, избегая «дублирования» на некоторых ключевых для американского капитала направлениях (в частности, в Северной Африке и ЮАР) и ни в коем случае не конкурируя с ним, канадская стратегия сфокусирована на закрытии лакун в Западной Африке, в том числе в странах Сахеля.

3. Культуроориентированные

Нужно сразу же сделать оговорку: данное название не означает, что культура является основным интересом или приоритетом стран этого типа в Африке, но такие факторы, как язык, религиозное и/или этническое родство, оказывают более существенное влияние на направление инвестиций в макрорегионе, чем у других акторов.

К донорам этого типа относятся:

- Индия, ОАЭ, Бразилия, на инвестиционную активность которых влияют язык и этнокультурные связи;
- Турция, на инвестиционную политику которой оказывает влияние религиозный фактор.

Кроме того, нужно отметить, что на Индию, ОАЭ и Турцию оказывает влияние фактор относительной географической близости к Африке, который предопределяет существование определённых стратегически значимых для этих стран территорий и акваторий в макрорегионе.

Добавим, что если для большинства рассматриваемых доноров инвестиций присутствие в списке ведущих реципиентов Маврикия обусловлено, главным образом, его офшорным статусом [31, р. 9], то для Индии влияние также оказывает этнокультурный и языковой факторы: население Маврикия на 2/3 состоит из индо-маврикийцев – выходцев с её территории [26, с. 91].

4. Европейские колониальные державы

Основным отличием этих стран-доноров инвестиций в Африку является то, что их национальный капитал исторически был связан с определёнными территориями на континенте (бывшими колониями). Данный факт накладывает серьёзный отпечаток на внешние связи этих стран с Африкой, причём не только на экономические, но и на политические, социальные, духовные.

При этом по степени сохранности связей со своими бывшими колониями в Африке можно выделить следующие подтипы:

- сохраняющие влияние – Великобритания, Франция, Португалия;
- утрачивающие влияние – Бельгия;
- утратившие влияние – Италия, Испания, Германия, Нидерланды.

Отметим, что наблюдаемые в бывших французских колониях процессы позволяют говорить о тенденции постепенного утрачивания влияния в них этой европейской страны. Тем не менее если для Бельгии, представляющей промежуточный подтип, её бывшая крупнейшая колония – ДРК – находится на 7-м месте в списке основных направлений для инвестиций в Африке [35], то для Франции её бывшие колонии всё ещё занимают лидирующие места: в частности, Марокко – на 1-м месте, Республика Конго – на 5-м (см. табл. 1).

Общей чертой стран этого типа (за исключением Великобритании, с недавнего времени) также является формирование внешней стратегии в Африке во многом не на национальном уровне, а на надстрановом (ЕС).

5. Внутрирегиональные лидеры

Африканской страной с наибольшим объёмом накопленных инвестиций в своём макрорегионе является ЮАР. Её подход отличается от подхода стран Азии, Европы или Америки: деловая среда ЮАР и деловая среда других африканских государств относительно похожи, поэтому компании ЮАР могут привлечь точечные преимущества, в том числе для малого и среднего бизнеса [29].

Кроме того, сама ЮАР является одной из богатейших (если не самой богатой) по запасам природных ресурсов страной в Африке, и фактор природно-ресурсного потенциала, в отличие от остальных доноров, влияет на направление инвестиций из ЮАР в меньшей степени.

Итоговая типология доноров иностранных инвестиций в Африке представлена в табл. 2.

Таблица 2

Типология доноров иностранных инвестиций в Африке (составлено автором)
A typology of foreign investment donors in Africa (compiled by the author)

Убиквисты	Сателлиты	Культуро-ориентированные	Европейские колониальные державы	Внутри-региональные лидеры
I порядка: Китай, США; II порядка: Япония, Южная Корея, Россия	Канада (связка с США)	Язык и этнокультурные связи: Индия, ОАЭ, Бразилия; религия: Турция	Сохраняющие связи с бывшими колониями: Великобритания, Франция, Португалия; утрачивающие связи: Бельгия; утратившие связи: Италия, Испания, Германия, Нидерланды	ЮАР

Выводы

По итогам исследования были получены следующие научные результаты.

1. Предложена схема географического анализа активности иностранных инвесторов в Африке, которая может быть применена и для других макрорегионов мира. За пределами Африки могут присутствовать уже выявленные на её основе типы иностранных инвесторов, но могут быть найдены и новые, специфические.

2. На основе систематизации страновых и отраслевых приоритетов стран-доноров иностранных инвестиций в Африке, факторов, определяющих направление их инвестиций (рис. 2), используемого в целях наращивания присутствия инструментария и степени их активности (например, рис. 3, 4), выявлена типология стран-экспортёров капитала в Африку, которая может быть использована при формировании внешнеэкономической стратегии России в макрорегионе. Полученные по итогам её применения результаты могут уточняться и обновляться с определённой периодичностью (раз в несколько лет).

3. Выявлены основные факторы пространственной и отраслевой дифференциации прямых инвестиций в странах макрорегиона: значимыми для наибольшего числа стран-доноров капитала являются размер африканской страны (экономический, демографический, территориальный) и её природно-ресурсный потенциал.

Список источников

1. Атлас экономической специализации регионов России / под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 264 с.
2. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. СПб: Изд-во Михайлова В.А., 1998. 659 с.

3. Домрин А.Н. Американская элита и президентская власть: история, политика, право. М.: Изд-во Товарищество научных изданий КМК, 2019. 339 с.
4. Елацков А.Б. «Плиточные» картоиды и их применение в России // Псковский регионологический журнал. 2020. Т. 41. №. 1. С. 115–129.
5. Королева Е.Н. Инвестиционный климат региона: Экономико-географический анализ: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2002. 16 с.
6. Кузнецов А.В. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ // Евразийская экономическая интеграция. 2012. №. 4(17). С. 7–31.
7. Кузнецов А.В. Перспективы диверсификации российских прямых инвестиций за рубежом // Проблемы прогнозирования. 2017. №. 1. С. 103–113.
8. Лачининский С.С. Пространственная дифференциация прямых американских инвестиций за рубежом: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. СПб., 2006. 190 с.
9. Мироненко Н.С. Основные черты пространственной структуры мирового хозяйства как системы // Региональные исследования. 2010. №. 4. С. 3–13.
10. Нво Нво Нзанг Б.Б. Особенности привлечения иностранных инвестиций в экономику стран Центральной Африки: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.14 / Гос. ун-т упр. М., 2007. 19 с.
11. Окунев И.Ю. Основы пространственного анализа. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2020. 255 с.
12. Петров Ю.В. Экономико-географическая оценка инвестиционной привлекательности территории юга Тюменской области: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. 19 с.
13. Подведены итоги первого Саммита и Экономического форума Россия – Африка. Росконгресс продолжит работу на африканском треке в период до следующего Форума. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/news/podvedeny-itogi-pervogo-sammita-i-ekonomicheskogo-foruma-rossija-afrika-roskongress-prodolzhit-rabotu-na-afrikanskom-treke-v-period-do-sledujuschego-foruma/> (дата обращения: 30.07.2021).
14. Подишувейт О.В. Внешнеэкономический потенциал региона как фактор конкурентного развития территории: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. СПб., 2017. 21 с.
15. Самусенко Д.Н. География прямых иностранных инвестиций в современном мировом хозяйстве: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Ин-т географии РАН. М., 2014. 25 с.
16. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна – Москва; СПб., 1928. 311 с.
17. Сидорова Д.В. Региональные аспекты инвестиционной политики в туристско-рекреационном комплексе Юга России: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Кубан. гос. ун-т. Краснодар, 2014. 22 с.
18. Сугаков Г.К. Социально-преобразующие инвестиции как инструмент «возвращения» России в Африку // Синергия наук. 2018. № 27. С. 31–45.
19. Трейвиш А.И. Что такое государства-гиганты и как с ними «бороться»? // Серия: Книги и брошюры ИМИ. 2010. Т. 15. С. 24–50.
20. Убиквисты. Общий толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://tolslovar.ru/u96.html> (дата обращения: 30.07.2021).
21. Фатхиев А.М. Инвестиционный климат в системе экономического развития: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.01. Сам. гос. эконом. ун-т. Казань. 2008. 26 с.
22. Федоров Г.М., Зверев Ю.М. Калининградские альтернативы: 25 лет спустя. СПб: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 315 с.
23. Фитуни Л.Л. Иностранный капитал в Африке: теории, стратегии, новации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 6. С. 6–29. doi: 10.23932/2542-0240-2020-13-6-1.
24. Шарыгин М.Д. Территориальное управление и планирование / Перм. гос. нац. исслед. ун-т, Пермь, 2014. 236 с.

25. Шафран А.М. Инвестиционная привлекательность регионов России как фактор их конкурентоспособности: географический аспект: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Моск. пед. гос. ун-т. М., 2012. 20 с.
26. Шитов В.Н. Островные государства и территории Африки южнее Сахары. М.: МГИМО-Университет, 2019. 100 с.
27. Щитова Н.А., Корнева Л.И. Методологические подходы и программа исследования инвестиционного развития территории // Географический вестник = Geographical bulletin. 2017. № 1(40). С. 49–54. doi: 10.17072/2079-7877-2017-1-49-54.
28. Carmody P.R., Owusu F.Y. Competing hegemony? Chinese versus American geo-economic strategies in Africa // Political Geography. 2007. Vol. 26. No. 5. P. 504–524. doi: 10.1016/j.polgeo.2007.03.005.
29. Chizema D., Kleynhans E.P., Bezuidenhout H., Mhonyera G. Identifying the determinants of outward foreign direct investment decisions of South African retail enterprises investing into Africa // Acta Commercii-Independent Research Journal in the Management Sciences. 2021. No. 21(1). doi: 10.4102/ac.v21i1.895.
30. Contel F.B. Espaço geográfico, sistema bancário e a hipercapilaridade do crédito no Brasil // Caderno CRH. 2009. Vol. 22. No. 55. P. 119–134.
31. Damgaard J., Elkjaer T. The global FDI network: searching for ultimate investors. International Monetary Fund, 2017. 25 p.
32. Damgaard J., Elkjaer T., Johannesen N. Piercing the veil // Finance & Development. 2018. Vol. 55. No. 2. P. 50–53.
33. Giroud A., Ivarsson I. World Investment Report 2020: International production beyond the pandemic. 2020. 247 p.
34. Haberly D., Wójcik D. Regional blocks and imperial legacies: Mapping the global offshore FDI network // Economic Geography. 2015. Vol. 91. No. 3. P. 251–280. doi: 10.1111/ecge.12078.
35. IMF. Coordinated Direct Investment Survey. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.imf.org/?sk=40313609-F037-48C1-84B1-E1F1CE54D6D5> (дата обращения: 27.07.2021).
36. Martin R., Pollard J. (ed.). Handbook on the Geographies of Money and Finance. Edward Elgar Publishing, 2017. 656 p.
37. Monbeig P. Capital e geografia // Novos estudos de geografia humana brasileira. São Paulo: DIFEL, 1957, P. 215–236.

References

1. Gokhberg, L.M., Kutsenko, E.S. (ed.) (2021), *Atlas ekonomicheskoi spetsializatsii regionov Rossii* [Atlas of Economic Specialisation of Russian Regions], National Research University Higher School of Economics, Moscow.
2. Gladkii, Yu.N., Chistobaev, A.I. (1998), *Osnovy regional'noi politiki* [Regional Policy Framework], V.A. Mikhailov Publishers.
3. Domrin, A.N. (2019), *Amerikanskaya elita i prezidentskaya vlast': istoriya, politika, pravo* [American Elite and Presidential Power: History, Politics, Law], KMK Scientific Publishers Association.
4. Elatskov, A.B. (2020), Tile' maps and their application in Russia, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 41, no. 1, pp. 115–129.
5. Koroleva, E.N. (2002), Investment climate of a region: economic and geographical analysis, Abstract of Ph.D. dissertation, Perm State University, Perm.
6. Kuznetsov, A.V. (2012), Monitoring of mutual investments in the CIS countries, *Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya*, no. 4(17), pp. 7–31.
7. Kuznetsov, A.V. (2017), Prospects for Diversifying Russian Direct Investment Abroad, *Studies on Russian Economic Development*, no. 1, pp. 103–113.

8. Lachininskii, S.S. (2006), Spatial differentiation of US direct investment abroad, Ph.D. dissertation, Saint-Petersburg State University.
9. Mironenko, N.S. (2010), The main features of the spatial structure of the world economy as a system, *Regional'nye issledovaniya*, no. 4, pp. 3–13.
10. Nwo Nwo Nzang, B.B. (2007), Peculiarities of attracting foreign investment in the economy of Central African countries, Abstract of Ph.D. dissertation, State University of Management Moscow.
11. Okunev, I.Yu. (2020), *Osnovy prostranstvennogo analiza* [Fundamentals of Spatial Analysis], Publishing house “Aspect Press”, Moscow.
12. Petrov, Yu.V. (2010), Economic and geographical assessment of investment attractiveness of the south of Tyumen region, Abstract of Ph.D. dissertation, Perm State University, Perm.
13. The official site of the Roscongress Foundation (2019), The results of the first Russia-Africa Summit and Economic Forum are summed up. Roscongress will continue its work on the African track until the next Forum, available at: <https://roscongress.org/news/podvedeny-itogi-pervogo-sammita-i-ekonomicheskogo-foruma-rossija-afrika-roskongress-prodolzhit-rabotu-na-afrikanskom-treke-v-period-do-sledujushchego-foruma/> (Accessed 30 July 2021).
14. Podshuveit, O.V. (2017), The foreign economic potential of a region as a factor in the competitive development of the territory, Abstract of Ph.D. dissertation, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg.
15. Samusenko, D.N. (2014), The geography of foreign direct investment in today's global economy, Abstract of Ph.D. dissertation, Institute of Geography RAS, Moscow.
16. Semyonov-Tyan-Shansky, V.P. (1928), *Raion i strana* [District and Country], Gos. Izdatel'stvo, Moscow, Leningrad.
17. Sidorova, D.V. (2014), Regional aspects of investment policy in the tourist-recreational complex of Southern Russia, Abstract of Ph.D. dissertation, Kuban State University, Krasnodar.
18. Sugakov, G.K. (2018), Impact investments as a tool for Russia's 'return' to Africa, *Sinergiya nauk*, no. 27, pp. 31–45.
19. Treivish, A.I. (2010), What are giant states and how do we "fight" them? *Series: IMI Books and Pamphlets*, vol. 15, pp. 24–50.
20. *General Dictionary of the Russian Language* (2021), “Ubiquitous”, available at: <http://tolkslovar.ru/u96.html> (Accessed 30 July 2021).
21. Fatkhiev, A.M. (2008), “Investment climate in the system of economic development”, Abstract of Ph.D. dissertation, Samara State University of Economics.
22. Fedorov, G.M., Zverev, Yu.M. (2020), *Kaliningradskie al'ternativy: 25 let spustya* [Kaliningrad alternatives: 25 years on], Immanuel Kant Baltic Federal University Press.
23. Fituni, L.L. (2020), Foreign Capital in Africa: Theories, Strategies, Innovations, *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*, vol. 13. no. 6, pp. 6–29. doi: 10.23932/2542-0240-2020-13-6-1.
24. Sharygin, M.D. (2014), *Territorial'noe upravlenie i planirovanie* [Territorial administration and planning], Perm State University.
25. Shafran, A.M. (2012), Investment attractiveness of Russian regions as a factor of their competitiveness: geographical aspect, Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow State Pedagogical University, Moscow.
26. Shitov, V.N. (2019), *Ostrovnye gosudarstva i territorii Afriki yuzhnee Sakhary* [Island States and Territories of Sub-Saharan Africa], MGIMO-University, Moscow.
27. Shchitova, N.A., Korneva, L.I. (2017), Methodological approaches and research program of investment development of the territory, *Geographical Bulletin*, no. 1(40), pp. 49–54. doi: 10.17072/2079-7877-2017-1-49-54.
28. Carmody, P.R., Owusu, F.Y. (2007), Competing hegemon? Chinese versus American geo-economic strategies in Africa, *Political Geography*, vol. 26, no. 5, pp. 504–524. doi: 10.1016/j.polgeo.2007.03.005.

29. Chizema, D., Kleynhans, E.P., Bezuidenhout, H., Mhonyera, G. (2021), Identifying the determinants of outward foreign direct investment decisions of South African retail enterprises investing into Africa, *Acta Commercii-Independent Research Journal in the Management Sciences*, no. 21(1). doi: 10.4102/ac.v21i1.895.

30. Contel, F.B. (2009), Geographic space, banking system and the hypercapacity of credit in Brazil, *Caderno CRH*, vol. 22, no. 55, pp. 119–134.

31. Damgaard, J., Elkjaer, T. (2017), *The global FDI network: searching for ultimate investors*, International Monetary Fund.

32. Damgaard, J., Elkjaer, T., Johannesen, N. (2018), Piercing the veil, *Finance & Development*, vol. 55, no. 2, pp. 50–53.

33. Giroud, A., Ivarsson, I. (2020), *World Investment Report 2020: International production beyond the pandemic*.

34. Haberly, D., Wójcik, D. (2015), Regional blocks and imperial legacies: Mapping the global offshore FDI network, *Economic Geography*, vol. 91, no. 3, pp. 251–280. doi: 10.1111/ecge.12078.

35. The official site of the IMF (2021), Coordinated Direct Investment Survey, available at: <https://data.imf.org/?sk=40313609-F037-48C1-84B1-E1F1CE54D6D5> (Accessed 27 July 2021).

36. Martin, R., Pollard, J. (ed.) (2017), *Handbook on the Geographies of Money and Finance*, Edward Elgar Publishing.

37. Monbeig, P. (1957), Capital and geography, *Novos estudos de geografia humana brasileira*. São Paulo: DIFEL, pp. 215–236.

Поступила в редакцию: 04.08.2021; одобрена после рецензирования: 27.10.2021; принята к опубликованию: 08.11.2021

The article was submitted: 04 August 2021; approved after review: 27 October 2021; accepted for publication: 08 November 2021.

Информация об авторе

Information about the author

Глеб Константинович Сугаков

младший научный сотрудник Центра глобальных и стратегических исследований, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки Российской академии наук; 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1

Gleb K. Sugakov

Junior Researcher, Center for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences;

30/1, Spiridonovka st., Moscow, Russia, 123001

e-mail: g.sugakov@inafr.ru